Я не нервничал.

- Ты нервничаешь? - спросила Фелиция с дразнящей улыбкой.

- Нет, - я совсем не нервничал.

- Сожми мою руку сильнее и сломаешь ее, - она вскинула бровь, глядя на мои побелевшие костяшки.

- Извини, - остановился я. Она рассмеялась:

- Тебе не нужно нервничать, просто будь собой.

- Помнишь, когда ты встречалась с моими тетей и дядей? Как я просил тебя не нервничать и как это совсем не помогло?

- Да.

- То же самое и со мной, Фелиция, - вздохнул я, пока мы ждали в ее столовой.

После того, как ее мать застала нас целующимися в комнате Фелиции, я получил свою первую угрозу смерти... ну, ту, которую, как мне казалось, действительно можно было выполнить. Она разразилась тирадой о том, как Фелиция воспользовалась ее доверием, как она никогда не приводила мальчиков в свою комнату в подростковом возрасте, как Фелиция должна была сказать ей об этом. Фелиция просто сидела и слушала вполуха. А я? На самом деле я хотел понравиться этой женщине. Поэтому, когда она сказала мне, что не может одобрить, потому что ничего обо мне не знает, я предложил сесть и поговорить позже на неделе. Она согласилась, поэтому я сейчас здесь и выгляжу испуганным.

- Расслабься, Тигр, - Фелиция поцеловала меня в щеку, - бессмысленно нервничать, она, вероятно, забыла, чем мы сегодня занимались, и, возможно, сейчас находится на полпути к Вашингтону.

Я закатил глаза:

- Да ладно, Фелиция, она же твоя мама, я уверен, что иногда она ведет себя отстраненно, но я уверен, что она не забудет что-то такое важное, как это.

- Питер, не хочу тебя расстраивать, но ты не центр вселенной, - закатила она глаза.

- Нет, только центр твоей, - улыбнулся я.

- Пошлые романтические фразы не помогают, Тигр.

Я усмехнулся:

- Извини. Но нет, я не потому, что это я, я потому, что это важно для тебя, поэтому она не забудет.

- Хочешь заключить пари? - спросила она.

- На что поспорим?

Я поднял бровь.

- Если ты выиграешь, я... - она задумалась на мгновение, а затем улыбнулась, - я сделаю тебе лучший минет в твоей жизни.

И тут же я заинтересовался:

- А если ты выиграешь?

- Тогда я хочу, чтобы ты провел остаток ночи в моей постели, доставляя мне удовольствие своим потрясающим языком, - усмехнулась она.

- Договорились, - усмехнулся я.

Мы подождали еще несколько минут, и в тот момент, когда я уже начал думать, что проиграю пари, дверь открылась, и вошла мама Фелиции.

- Да, - прошептал я. Фелиция проворчала:

- Черт возьми, мама, единственный раз, когда я не хочу, чтобы ты приходила домой.

Светловолосая женщина вошла в кухню, посмотрела на нас и остановилась в удивлении:

- Что вы двое здесь делаете?

Я моргнул:

- Вы, вы попросили нас быть здесь сегодня. Вы хотели узнать меня получше?

- О... это было сегодня? - спросила она, делая вид, что очень смущена.

- А... да, - кивнул я.

- Ой, простите, я совсем забыла! - нервно засмеялась она, проходя на кухню с пакетами, наполненными едой на пять человек. Фелиция улыбнулась, наклонившись и прошептав:

- Я выиграла.

- Нечестно, ты сказала, что она даже не придет, а не то, что она забудет!

Фелиция подняла бровь:

- Хорошо... объявим ничью?

- А как же приз?

- Мы оба получим его, - улыбнулась она. Я улыбнулся и прошептал в ответ:

- Звучит справедливо.

В этот момент вошла мама Фелиции:

- Вы все еще здесь?

- Да, мам, ты же сказала, что хочешь поговорить с нами, а Питер - приверженец правил, - хихикнула Фелиция.

- Да, да, простите, но нам придется сделать это в другой раз. Я пригласила сегодня на ужин одного потенциального клиента. Прости, Педро...

- Питер, - поправил я.

- Да, конечно, Питер, извини, но нам придется сделать это в другой раз. Фелиция, мне нужно, чтобы ты приготовилась, скоро к нам придут гости.

- Что? Ты просто выгоняешь его?! - огрызнулась Фелиция.

- Котенок, все в порядке, - вздохнул я. Я не заметил этого, но в тот момент, когда я назвал Фелицию Котенком, ее мать удивленно вскрикнула.

- Нет, Питер, не в порядке, - прорычала Фелиция, - он останется на ужин, мама, он мой парень, ты же не собираешься просто выгнать его!

- Хорошо, делайте что хотите, но вы двое не будете разговаривать во время ужина, я не позволю сорвать эту сделку, мы поняли друг друга? - спросила она с суженными глазами.

- Да, хорошо, - фыркнула Фелиция, но ее мать, казалось, это не беспокоило.

Мы помогли расставить тарелки для ужина. Еда, которую она принесла, была из китайского ресторана в нескольких кварталах отсюда, где, по слухам, готовили лучший жареный рис по эту сторону Ист-Ривер. Я не был поклонником китайской кухни, но запах был заманчивый!

Когда я помогал накладывать еду в миски, я оказался один на кухне с матерью Фелиции, Фелиция ушла в свою комнату, чтобы надеть что-нибудь красивое. К счастью, я уже был одет во что-то приемлемое, так что мне повезло.

- Питер, - наконец сказала женщина.

- Да, миссис Харди? - спросил я.

- Когда придут гости, я хочу, чтобы ты извинился, - приказала она, не поднимая глаз.

- Что? Но...

- Ничего, - огрызнулась она, - вы в моем доме, молодой человек, вы будете меня слушаться. Я не позволю, чтобы моя дочь тратила свою жизнь с каким-то ничтожеством, живущим на улице. Я понимаю, что дети в вашем возрасте делают импульсивный выбор, я знаю, что сама делала его. Но ты не тот человек, с которым я вижу свою дочь. Так что, пожалуйста, не устраивай сцен.

Я сделал паузу. Она хоть знает, о ком, блядь, она говорит? Серьезно? Я? Низкая жизнь? На улицах?! Какого хрена?! Внутри меня все кипело, но снаружи я был зажат. Я медленно кивнул:

- Скажите, миссис Харди, вы знаете, кто я?

- Что ты имеешь в виду?

- Вы даже не знаете моего имени, не говоря уже о моем уровне знаний, условиях жизни, и все же вы судите обо мне так, как судите. Почему так?

Она посмотрела на меня, потом на мою одежду.

- О, я понял, да, наверное, я понимаю. Я одеваюсь не совсем как светская львица, но, обещаю, у меня есть и другие качества, которые вам понравятся.

- Какие именно?

- Ну, во-первых, благодаря мне ваша дочь сдает физику, - пожал я плечами.

- Ты занимаешься с ней? - спросила она удивленно.

- Да, я. Я вообще-то довольно умный, вы знаете, - усмехнулся я. Она выглядела скептически, но, полагаю, в конце концов, это ее право. Она вздохнула:

- Ладно, возможно, я говорила слишком быстро. Но вопрос остается открытым, эта ночь слишком важна, чтобы все пошло не так. Я понимаю, что ты заслуживаешь справедливой доли моего времени, и я уделю его тебе... скоро. Это если вы с Фелицией все еще будете встречаться к тому времени. Но независимо от этого, я хочу, чтобы ты ушел сегодня вечером. Ты понял?

Я вздохнул:

- Отлично.

http://tl.rulate.ru/book/66780/1909017